

На правах рукописи

Шульгов Евгений Николаевич

**МИГРАЦИЯ МОРДВЫ НА ТЕРРИТОРИЮ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ
И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В.:
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Саранск – 2022

Работа выполнена в отделе региональных исследований и этнологии государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Никонова Людмила Ивановна

Официальные оппоненты: **Мартынова Марина Юрьевна,**
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Центр европейских исследований, руководитель Центра

Ягафова Екатерина Андреевна,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет», кафедра философии, истории и теории мировой культуры, заведующий кафедрой

Ведущая организация: Бюджетное научное учреждение Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, г. Чебоксары.

Защита состоится 10 июня 2022 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.053.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 30 апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дмитриева Ольга Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной этнографической науке одним из важнейших направлений является изучение народов, проживающих в отрыве от основной этнической территории. Особенно актуально исследование этнических диаспор (в том числе мордовской), сложившихся на постсоветском пространстве, представляющих собой относительно новый в социальном, политическом и культурном плане феномен, сформировавшийся в конце XX в. на территории бывших союзных республик СССР после его распада. Складывавшаяся в основном в дореволюционный и советский период мордовская диаспора после 1990-х гг. оказалась в странах ближнего зарубежья не только в этническом меньшинстве, но и изолированной (по причине снижения культурных контактов) от основного ядра. Адаптируясь к иному социокультурному пространству, мордва, как и другие переселенцы, подвергается неизбежным процессам ассимиляции, аккультурации, интеграции и др. Вместе с тем, она стремится поддерживать связи с малой родиной, в определенной мере сохраняет свою идентичность, язык, традиционную культуру и консолидируется по этническому признаку. Представители мордовского сообщества стран ближнего зарубежья принимают участие в съездах мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, проводимых с 1992 г. (начиная с 3-го съезда – каждые пять лет), входят в состав национальных общественных организаций (например, Ассамблея народов Казахстана), иногда создают собственные («Сятко», Эстония).

Таким образом, актуальность темы диссертации обусловлена, во-первых, значимостью изучения мордовской диаспоры, проживающей в ближнем зарубежье в отрыве от основной этнической территории, с точки зрения выявления уровня ее этнокультурной интеграции, ассимиляции и аккультурации, вместе с тем сохранения этнокультурной идентичности и связей с малой родиной; во-вторых, слабой изученностью обозначенной проблемы.

Объект исследования – мордовское население, проживающее на территории стран ближнего зарубежья, составляющих постсоветское пространство: Азербайджан, Армения, Республика Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина, Эстония.

Предмет исследования – миграция мордвы на территорию стран ближнего зарубежья и сопровождающие её этнические процессы.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XXI вв. Нижняя граница обусловлена фактом официальной фиксации первых мордовских переселенцев на территории будущих союзных республик СССР, верхняя – активным процессом миграции мордвы, распадом СССР и организацией постсоветского пространства, что

позволяет решить в целом поставленные в исследовании задачи. Расширение временных рамок определяется возможностью использования документальных источников для уточнения данных о численности мордовского населения и степени сохранности компонентов этнической культуры, сложившихся относительно к нижней временной границе исследования.

Территориальные рамки исследования определены районами компактного проживания мордовского населения на территории бывших союзных республик СССР (Азербайджана, Армении, Республики Беларусь, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдавии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины, Эстонии).

Степень научной разработанности проблемы. Учитывая межпредметный характер выбранной темы, изучены теоретико-методологические труды по этнографии, этнологии, истории, философии, демографии, политической и экономической географии и др. Первую группу научных работ составили исследования отечественных ученых, обращавшихся к решению общих теоретических проблем миграции (С. А. Арутюнов, Ю. В. Бромлей, Ж. А. Зайончковская, Т. И. Заславская, А. М. Кулишер, В. И. Переведенцев, Л. Л. Рыбаковский и др.), анализ вопросов добровольной и вынужденной миграции, в том числе в государствах, сформировавшихся после распада СССР (Г. С. Витковская, А. Р. Вяткин, В. И. Дятлов, Ж. А. Зайончковская, В. П. Кукса, М. Ф. Овчарова, С. П. Панарин, С. В. Рязанцев, С. В. Сикевич, В. А. Тишков, Е. А. Ягафова и др.). Взаимозависимость социально-политических характеристик окружающей среды и миграционных процессов рассматривал украинский ученый О. Пискун¹. Теоретическую базу понятия «миграция» разрабатывал Л. Л. Рыбаковский, выделивший в ней три стадии: принятие решения и подготовка к переезду, собственно переселение и процесс адаптации на новом месте жительства².

Отечественные ученые рассматривали особенности переселенчества (термин использовался до 1950-х гг.) и миграций (А. С. Ахиезер и В. А. Михайлов), занимались изучением переселенческой политики в период Российской империи в XIX – начале XX в. (А. А. Кауфман, К. К. Пален, М. И. Третьяков, Е. М. Брусникин, Л. В. Милов и др.). Вопросы формирования социокультурного пространства, экономики и населения на территориях, входивших в разные временные периоды в состав Российского государства, являются предметом изучения И. В. Бахлова (этнополитика и статус Прибалтики и Финляндии),

¹Пискун О. Основы міграційного права. Киев, 1998.

²Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.

Я. В. Бойко (заселение Южной Украины), Л. С. Гапоненко (формирование рабочего класса Таджикистана)³ и др.

Вторую группу составили научные труды, в которых рассматриваются взаимосвязи миграционных процессов с этносами: теоретическая разработка понятия «диаспора» (А. А. и А. С. Безвербные, С. В. Лурье, В. А. Тишков, В. А. Шнирельман и др.); вопросы формирования диаспор некоторых народов Поволжья (мордвы, русских, чувашей, марийцев и др.), оказавшихся в силу обстоятельств в новых социально-экономических, политических и этнических реалиях отдельных новообразованных стран постсоветского пространства (С. И. Брук, В. И. Козлов, О. Д. Комарова, О. Н. Шелегина), вопросы миграции, расселения, взаимодействия чувашского населения с другими народами Поволжья – ученые Чувашской Республики⁴. Подробно исследовалась мордовская диаспора Российской Федерации (З. И. Акимовой, Т. В. Аксеновой, М. С. Волковой, С. А. Махалова, Л. И. Никоновой, Т. Н. Охотиной, М. М. Тороповой (Фадеевой), С. Д. Трибушиной, Е. Г. Чибиревой, Л. Н. Щанкиной и др.), расселение мордовской диаспоры на территории стран ближнего (В. И. Козлов, Н. Ф. Мокшин, Л. И. Никонова, В. П. Тумайкин, М. И. Чувашев, Н. Н. Логинова, А. М. Носова, А. В. Шурр и др.) и дальнего (Н. Ф. Мокшина, Н. П. Тумайкина, Ю. Н. Сушковой, Л. И. Никоновой) зарубежья. Вопросы оргнабора рабочих на предприятия и стройки союзных республик в той или иной степени затрагивают ученые В. Д. Мозеров, И. И. Подгорнов, Л. Г. Филатов, Н. М. Арсентьев, В. А. Юрченков, Л. Л. Кичев, В. М. Чугунов и др.⁵

³Бахлов И. В. Прибалтика и Финляндия в территориальной системе Российской империи: специфика статуса и этнополитической ситуации // Финно-угорский мир. 2009. № 1. С. 36–42; Бойко Я. В. Заселение Южной Украины. Формирование этнического состава населения края: русские и украинцы (конец XVIII – начало XXI в.). Этностатистический очерк. Черкассы, 2007; Гапоненко Л. С., Тимофеев П. Т. История рабочего класса Таджикистана (1917–1970 гг.). Т. 1 (1917–1945 гг.); Т. 2 (1945–1970 гг.) // Вопросы истории. 1975. № 1. С. 146–149.

⁴Иванов В. П. Исследования по истории и культуре диаспорных групп чувашского народа // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 2 (46). С. 118–129; Николаев Г. А. Трудовые миграции средневожского крестьянства во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019. № 1. С. 113–120; Ильин И. Е. Миграционные процессы в сельской местности региона (1990–2000-е гг.) // Чувашский гуманитарный вестник. 2019. № 14. С. 143–161.

⁵Мозеров В. Д., Подгорнов И. И. Интернациональные связи рабочего класса Мордовии (60-е – середина 80-х гг.) // Из истории формирования и развития рабочего класса Мордовии. Саранск, 1989. С. 134; Филатов Л. Г., Арсентьев Н. М., Юрченков В. А. Формирование и развитие рабочего класса Мордовии (Историографический обзор) // Из истории формирования и развития рабочего класса Мордовии. Саранск, 1989. С. 5–34; Кичев Л. Л. Летопись трудовых коллективов Мордовской АССР // История предприятий союзных, автономных республик и регионов СССР. Историография проблемы. М., 1986. С. 103–109; Чугунова В. М. Интернациональное воспитание рабочего класса в годы восьмой пятилетки

Анализ взаимосвязи миграционных процессов представителей этносов и степени сохранности у них традиционных культурных кодов в условиях проживания в иноэтничном окружении обусловил необходимость уточнения понятия «социокультурное пространство», которое освещается в трудах ученых философов и социологов О. В. Естриной и Е. В. Орловой, этнографа М. Ю. Мартыновой⁶. Общая схема исследования адаптации этнических групп, определение анализируемых понятий, способы их «инструментального» выражения и интерпретация имеются в публикациях А. А. Сусоколова, Ю. В. Арутюняна (1971, 1980), В. И. Переведенцева (1966, 1968)⁷ и др.

Обобщая историографический обзор литературы по теме диссертационной работы, следует констатировать отсутствие специальных исследований, посвященных полноценному анализу миграционных процессов мордвы на территорию бывших союзных республик СССР, выявлению присущих ей этнических процессов на современном этапе.

Целью диссертационной работы является комплексное историко-этнографическое исследование миграционных процессов, динамики численности и степени сохранности этнокультуры мордвы в странах ближнего зарубежья России, составляющих постсоветское пространство.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих **задач**:

- проанализировать историографию, сложившуюся по теме исследования, включая наработки по истории переселенческого движения в России, проблемам миграции и связанным с ними этническим процессам;
- выявить условия, характер и цели переселенческого движения в советский период, роль государства в этом процессе;
- раскрыть динамику численности, раскрыть историю формирования мордовской диаспоры и причины переселения в исследуемых регионах в обозначенный период;
- проследить степень сохранности и трансформации этнокультуры в пространстве повседневности в условиях отрыва от этнической родины;

(на материалах Мордовской АССР) // Из истории формирования и развития рабочего класса автономных республик и областей Среднего Поволжья. Саранск, 1984. С. 146–157.

⁶Естрина О. В. Российское социокультурное пространство и детерминирующие его факторы // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. 2009. № 1 (9). С. 47–51; Орлова Е. В. Социокультурное пространство: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2017. № 7. С. 149–152; Мартынова М. Ю. Миграции в России: опыт культурной интеграции через повседневные услуги // Вестник российской нации, 2018, № 2. С. 114-127; Она же. Этнокультурные процессы в Республике Сербской на современном этапе // Вестник антропологии, 2018, № 4. С. 41-61

⁷Арутюнян Ю. В., Сусоколов А. А. Переписи населения СССР как источник количественного анализа этнокультурных процессов // СЭ. 1983. № 4. С. 13–22; Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975; Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966.

– рассмотреть и установить положение мордовских диаспор в постсоветском пространстве и этнические процессы на современном этапе.

Источниковая база исследования представлена комплексом неопубликованных и опубликованных материалов. К *первой группе* источников относятся неопубликованные архивные материалы, содержащиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (далее – ЦГАРМ), в их числе документы по национальному составу переселенцев, статистические материалы, протоколы и переписка переселенческих комитетов разных уровней, большинство из которых поступают в научный оборот впервые. Наибольшей ценностью при раскрытии темы послужил Ф. Р-473 Государственный комитет МАССР по труду и социальным вопросам. Извлеченные документы можно условно разделить на несколько групп: 1) Постановления СНК СССР о плане переселения из республики; Доклады и отчеты о работе Переселенческого отдела при СНК; Заявки на подвижной состав и график отправки переселенческих эшелонов; Льготы для переселенцев; Протоколы заседаний коллегии Переселенческого Управления при СНК СССР; Переписка с переселенческим управлением при СНК ССР, СНК МАССР, райисполкомами и другими учреждениями по вопросам организации переселения колхозников из районов Республики; 2) Списки и анкеты переселенцев; Дела с анкетами и списками сельхозпереселенцев из Мордовии; 3) географические и экономические характеристики принимающих районов и колхозов; 4) директивные указания, постановления коллегии и приказы Главного управления переселения и оргнабора о производственной деятельности; отчеты Управления о выполнении планов переселения, организованного набора рабочих, контрольных цифр по подбору и направлению.

Вторая группа источников включает статистические сведения об общей численности населения в странах ближнего зарубежья, доле в ней представителей мордовского этноса, русских и некоторых других народов Поволжья и Приуралья (чуваши, башкиры, удмурты), указанных в переписях, представленные в опубликованных их итогах, на официальных сайтах статистических комитетов исследуемых государств, на сайте ДемоскопWeekly, разработанном Институтом демографии НИУВШЭ имени А. Г. Вишневого, и других интернет-порталах⁸.

⁸Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. 51–89. СПб: 1903–1905; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 4. Национальный состав населения СССР, союзных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973; Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Ч. 1 Численность населения, пол, возраст, национальности, состояние в браке, уровень образования). М., 1991; Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990; Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана, 2010; Перепись населения Грузии 2002. Национальный состав населения регионов и районов

Третья группа источников состоит из материалов периодической печати. В диссертационном исследовании использованы материалы СМИ (газеты «Красная Мордовия» – с 1.11.1930 по 19.06.1951 г., с 20.06.1951 по 30.03.1994 г. – «Советская Мордовия»), содержащие сведения о внутренних и внешних причинах переселений, уровне развития промышленности и сельского хозяйства в союзных республиках СССР, предлагаемых в качестве мест трудоустройства, о социально-бытовых условиях переселенцев, инфраструктуре мест вселения и др.

Четвертая группа источников включает справочные и энциклопедические материалы, а также интернет-источники позволившие проанализировать и охарактеризовать условия изучаемых регионов (природно-климатические, социально-экономические и экологические условия)⁹, миграционных процессах и аспектах этнокультуры мордвы в исследуемых регионах¹⁰.

Существенно дополнили источниковую базу полевые материалы автора. Были опрошены представители мордовской диаспоры Армении,

Грузии. Тбилиси, 2003; Распределение населения по национальности // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6 (дата обращения: 6 ноября 2020 г.); Национальный статистический комитет Республики Беларусь. <http://belstat.gov.by/> (дата обращения: 6 мая 2021 г.).

⁹ Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°». Т. 1-58. М., 1910-1948; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890-1907; Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей: [в 19-ти т.]. СПб., 1899-1914; Азербайджанская Республика // Gigabaza.ru: <http://gigabaza.ru/doc/62080-pall.html> (дата обращения: 12.03.2018 г.); Грузия // Энциклопедия Кольера: <http://www.onlinedics.ru/slovar/colier/g/gruzija.html> (дата обращения: 12.03.2018 г.); Ткибули // Большая советская энциклопедия: <https://bse.slovaronline.com/45035-ТКИБУЛИ> (дата обращения: 23.04.2012 г.); Ткибули: печальная судьба шахтерского городка // Georgiatimes (Грузия сегодня): <http://www.georgiatimes.info/analysis/84025.html> (дата обращения: 23.04.2021 г.); Ткибули-Шаорское месторождение // Горная энциклопедия: www.mining-enc.ru/t/tkibuli-shaurskoe-mestorozhdenie (дата обращения: 23.04.2012 г.); Сенаки // Грузия: отдых, туризм, информация: <https://georgia.in-facts.info/attractions/dostoprimechatelnosti> (дата обращения: 23.04.2017 г.); *Шаджус Г. А.* Литовская Советская Социалистическая Республика // Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 8. С. 728; Таджикистан // OREXCA.com: <https://tajikistan.orexca.com/rus> (дата обращения: 6 мая 2013 г.).

¹⁰ Духовные христиане (молokane). URL: <http://molokan.narod.ru>. (дата обращения: 02. 09. 2011 г.); Религиозные течения и секты: справ. // «MilitiaDei». URL: <http://www.militia-dei.spb.ru/?go=mdbase&id=311> (дата обращения: 02.09.2011 г.); Родословие молочан, выселенных из России на Кавказ в 40-х гг. XIX в. в пос. Надеждино (Шоржа) (данные на 11 апреля 2012 г.). URL: <https://textarchive.ru/c-2722788.html> (дата обращения: 15.11.2017 г.); Крымская мордва // 1000-летие единения мордовского народа с народами Российского Государства // URL: <http://www.mordva1000.ru> (дата обращения: 5.12.2021 г.); Посемейный список граждан, проживающих в поселке Мордовский Большого сельсовета Федоровского района. Составлен 14 июня 1928 г. // Костанай, 1879. URL: http://kostanay1879.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1308&Itemid=52 (дата обращения: 20.01.2017 г.).

Белоруссии, Казахстана, Украины и др. Сведения, полученные от респондентов, позволили более полно определить уровень сохранности традиционной культуры и навыков владения родной речью в условиях проживания в государствах с разной степенью лояльности к этническим особенностям национальных меньшинств, которыми являются представители мордовского этноса по отношению к их коренному населению.

В целом большой комплекс неопубликованных и опубликованных источников, послуживший основой исследования, позволил выстроить целостную картину миграции мордвы на территории бывших союзных республик СССР и связанные с этим этнические процессы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется представленным впервые опытом комплексного историко-этнографического исследования миграции мордвы и современных этнических процессов на постсоветском пространстве; заключается в том, что в нем выявлены условия, характер, цели переселенческого движения в советский период и роль государства в этом процессе; раскрыты динамика численности, история формирования мордовской диаспоры и причины переселения в исследуемые регионы в конце XX – начале XXI вв.; прослежены степень сохранности и трансформация этнокультуры в пространстве повседневности; рассмотрены положение мордовских диаспор на постсоветском пространстве и происходящие этнические процессы на современном этапе.

В научный оборот введено значительное количество неопубликованных и неизвестных ранее источников государственных и ведомственных архивов, содержащих сведения о переселении, об организованном наборе рабочих; указания и директивы Переселенческого управления по вопросам отбора и отправки переселенцев; выписки из протоколов заседаний его коллегии; материалы делопроизводства и отчеты о выполнении планов по переселению населения и организованному набору рабочих.

По научному содержанию диссертация Е. Н. Шульгова соответствует следующим областям исследования специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография: Этнокультуроведение (в том числе этнофольклористика, этнофилология, этномузееведение), Прикладная этнология.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена реализацией нового подхода к историко-этнографическому исследованию, заключающемуся в рассмотрении сквозь призму миграционных процессов традиционной культуры диаспоры в странах ближнего зарубежья как сложной многоуровневой системы. В диссертации на основе анализа исторических и экономических особенностей заселения изучаемой территории установлена динамика численности мордвы, факторы адаптации мордовских переселенцев, уровень сохранности (национальное

самосознание, родной язык и др.) и трансформации этнокультуры мордвы в условиях иноэтнического и инокультурного окружения. Предпринятые в работе подходы к анализу миграционных процессов, этнического состава жителей на основе комплексного изучения традиционной культуры могут быть успешно использованы при изучении переселенцев из числа других народов, проживающих на территории постсоветского пространства.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при реализации государственной национальной политики, ориентированной на гармонизацию межэтнических отношений и развитию национальной самобытности народов и этнических групп; разработке программ по этнокультурной поддержке мордовских диаспор, проживающих в отрыве от этнической родины; в деятельности национально-культурных обществ по сохранению народных традиций; подготовке учебных курсов по этнографии, истории, культурологии и краеведению, лекций по проблемам культуры мордовского народа; при изучении традиционной культуры народов учреждениями социокультурной (школы, библиотеки, музеи) сферы. Исследование будет полезно в качестве научно-теоретической базы при подготовке учебников и учебных пособий для студентов средних специальных и высших учебных заведений.

Методология и методы исследования. При подготовке диссертации был использован комплекс историко-этнографических методов исследования (сравнительно-исторический, историко-культурный, историко-генетический, историко-функциональный, интеграционный, метод социологического опроса), позволивший осуществить всесторонний анализ процессов, характеризующих проживание мордовского населения в бывших республиках Советского Союза. В исследовании применены: принцип историзма, предполагающий изучение любого явления в динамике, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности; принцип научной объективности, заключающийся во всестороннем охвате изучаемого явления; личностного подхода. Реализованные в работе методы исследования позволили осуществить качественный анализ миграционных и этнических процессов мордвы в исследуемый период на территориях стран ближнего зарубежья.

Положения, выносимые на защиту:

1. Миграционные процессы характерны для всех периодов истории Российского государства. Начиная с середины XIX в. они приобретают массовый характер и регулируются государством. Миграции классифицируются по степени добровольности переселения и по времени пребывания в месте вселения. В XIX в. мордву ссылали, как правило, по религиозным соображениям, в 1930-е гг. – по политическим. В 1960-е гг. серьезное влияние на расселение населения по территории СССР оказала урбанизация. Вследствие миграционных процессов на территориях вселения образовывались мордовские этнические диаспоры.

2. Мордовская диаспора на территории нынешнего постсоветского пространства складывалась на протяжении длительного исторического периода – с середины XIX в. до начала XXI в. В XX в. переселенческое движение было направлено на рациональное перераспределение трудовых ресурсов в промышленности и сельском хозяйстве СССР. В миграционных процессах мордовского народа на территории стран ближнего зарубежья можно выделить пять основных этапов: 1) середина XIX – начало XX в. (до 1917 г.); 2) 1917 – начало 1941 г.; 3) 1941 – 1960; 4) 1960 – 1991 гг.; 5) с 1991 по настоящее время. Первые четыре этапа характеризуются притоком мордовского населения, пятый (в связи с изменением политических, социально-экономических и этнических реалий, распадом Советского Союза) – его оттоком.

3. Переселенческое движение мордовского населения в советский период проходило при активном участии государства. Его отличали планомерность и организованность, регулируемые специальным государственным органом. Переселение представляло собой часть общей миграции населения в СССР, направлено на рациональное перераспределение трудовых ресурсов в промышленности и сельском хозяйстве, что влекло за собой социально-культурные преобразования и изменения в этнической эволюции народов. Особое внимание власть уделяла подготовке выезда, разработке маршрута следования, обустройству мест вселения.

4. Динамика численности мордвы в союзных республиках менялась в зависимости от экономических и социокультурных условий. По данным Всесоюзной переписи 1989 года, наибольшая численность мордовского населения была зафиксирована в Узбекской, Украинской, Казахской республиках и составляла более 10 тыс. человек. Резкое сокращение численности мордовского населения в республиках наблюдается с начала 1990-х гг. в связи с политической и социально-экономической ситуацией на постсоветском пространстве.

5. В миграции мордовского населения на территорию Российской Федерации из стран ближнего зарубежья, обусловленной причинами политического, социально-экономического и этнического характера, можно выделить два периода: первый начался в 1990-е гг., осуществлялся преимущественно из Центральной Азии и Закавказья; второй связан с негативными событиями на Украине. Значительное сокращение численности мордвы, наблюдаемое, например, в Белоруссии и Узбекистане, было предопределено ассимиляцией с русским населением, а в других регионах, в частности, в Казахстане и в Крыму, принадлежавшем до 2014 г. Украине, привело к формированию активной мордовской диаспоры.

6. На постсоветском пространстве Центральной Азии и Закавказья этнические традиции мордвы в материальной (ремесла, хозяйство, атрибуты интерьера жилища и др.) и духовной культуре (общение на родном языке, обряды, фольклор и др.) сохранились частично, под воздействием коренных этносов постепенно трансформировались; лучше

всего сохранилась национальная кухня. Традиционные ценности и навыки владения родным языком удалось хорошо сохранить мордовской диаспоре Армении, компактно проживавшей длительный период закрытой общиной.

7. На постсоветском пространстве Восточной Европы и Прибалтики мордовское население подверглось большим процессам ассимиляции и аккультурации ввиду проживания в городской урбанизированной среде. Традиционная материальная и духовная культура мордвы неплохо сохранилась в Эстонии ввиду языковой близости мордовского и эстонского народов, интереса местного населения и руководства страны к мордовской культуре и вопросам ее сохранения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Автором проведена значительная работа по поиску, сбору, анализу и систематизации литературы и источников. Результаты исследования представлены на международных, всероссийских с международным участием, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях, Конгрессах антропологов и этнологов России. По теме диссертации опубликовано 19 статей, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации включает в себя введение, две главы с шестью параграфами, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, выявлена степень изученности проблемы, поставлены цель и вытекающие из нее задачи, охарактеризованы источниковая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрываются методология и методы, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения о достоверности и апробации результатов диссертационного исследования, его структура.

Первая глава **«Миграционные процессы и этнокультура: история и теория вопроса»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Теоретический и исторический аспекты миграционных процессов в социокультурном пространстве»* рассматривается понятие «социокультурное пространство», которое выводится за рамки философского контекста и анализируется в неразрывной связи с этнокультурным пространством, формирующимся под влиянием ряда этнических факторов. Ключевая роль среди них отводится миграционным процессам, обогащающим этническую картину территорий вселения. В рамках работы производится анализ понятия «миграция», которое рассматривается как процесс переселения в иные населенные пункты,

регионы, страны с целью реализовать ценности и цели отдельных людей, групп (А. С. Ахиезер)¹¹. Миграционные процессы по временному признаку делятся на постоянные (безвозвратные) и временные (возвратные). Наибольшее влияние на формирование социокультурного пространства оказывают постоянные миграции, обуславливающие этническое разнообразие местности. Значение играют и временные миграции, которые влияют на культуру представителей этносов, составляющих постоянное население, принося в неё новые знания и культурные ценности. Миграционные процессы на изучаемые территории стран ближнего зарубежья в период нахождения их под юрисдикцией России в разные исторические периоды имели контролируемый государством (добровольные и принудительные) либо самовольный характер.

В миграционных процессах выделяется три стадии миграции: принятие решения и подготовка к переезду, собственно переселение и процесс адаптации на новом месте жительства (Л. Л. Рыбаковский)¹², которые характерны и для мордовского народа. На первой стадии ключевое значение имел добровольный (самостоятельные переселения, выезд в изучаемые местности по оргнабору) либо принудительный (по религиозным или политическим причинам) характер переселения. В случае принудительного переселения этнос минует первую стадию миграции, в остальных – под влиянием различных факторов социально-экономического положения (недостаточное количество свободной для земледелия земли, отсутствие возможности достаточного заработка на Родине), переселенческие льготы (льготы на налогообложение, кредитование на приобретение жилья и хозяйства), агитация в СМИ и т.д. Вторая стадия проходила по-разному в зависимости от того, являлись ли данные переселения организованными государством либо самовольными. Третья стадия включает все последствия переезда, влияющие на развитие переселившихся представителей этноса и на окружающее их социокультурное пространство: возврат переселенцев из-за возникших трудностей на месте вселения, образование диаспор либо процесс ассимиляции, аккультурации и инкультурации членов этнического сообщества. В связи с этим анализируется понятие «диаспора» в отечественной историографии, основными критериями определения которой стали наличие единой Родины, её «идеализация», стремление к структуризации и самоорганизации (по В. А. Тишкову), к трансляции культурных ценностей в большей степени через общественные институты, в том числе национально-культурные организации, чем в семье (по Е. А. Ягафовой) и т.д.

Таким образом, в социокультурном пространстве стран ближнего зарубежья большую роль сыграли миграционные процессы, обогатившие

¹¹Ахиезер А. С. Миграция в российской истории // Полития. 2004. № 4. С. 70.

¹²Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М., 1987.

их этническую картину. Анализ трёх стадий миграций показал, что на первую стадию, принятие решения о миграции и подготовку к ней, влияние оказывает фактор добровольности переселения, осуществление второй стадии зависит от степени регулирования миграции государством. Третью стадию миграции можно трактовать как один из факторов формирования социокультурного пространства, которое включает оформление диаспор, а также процессы ассимиляции, аккультурации и др.

Во втором параграфе «*Основные этапы формирования мордовской диаспоры на территории бывших союзных республик СССР*» на основе анализа ряда архивных, статистических и законодательных источников обозначены пять основных этапов миграции мордвы на территорию стран ближнего зарубежья. Первые четыре из них характеризуются притоком мордовского населения, пятый, в силу политических и социально-экономических причин (распад СССР) – оттоком. Первый этап переселения охватывает период Российской империи от присоединения изучаемых территорий до 1917 г. и включает аграрные переселения, отходничество (временная трудовая миграция), охрану государственных границ (представители мордовского этноса входили в состав казачьих войск), принудительные переселения (мордва-молокане, духоборы и др., высылаемые в отдаленные районы страны по религиозным мотивам) и др. Второй и третий этапы связаны с восстановлением и дальнейшим развитием изучаемых территорий после негативных событий в истории Российского государства: на втором этапе после Первой мировой войны, революции, Гражданской войны и т.д., на третьем – после Великой Отечественной войны. Для этих этапов характерны массовые организованные переселения, направленные преимущественно на территорию Средней (ныне Центральной) Азии (Казахскую ССР, Узбекскую ССР и др.), регулировавшиеся специально созданной для этих целей единой общесоюзной организацией – Переселенческое управление при СНК СССР, имевшее отделения в регионах, например, Переселенческое управление при СНК МАССР. На четвертом этапе переселение мордвы в союзные республики было обусловлено дальнейшим развитием целинных земель, промышленности и строительства, основной поток их составляли квалифицированные рабочие, интеллигенция и др. Этот период также характеризуется наличием значительной внутренней миграции мордвы в союзных республиках из сельской местности в города, что усилило процессы ассимиляции среди мордовского населения. Миграционные процессы на территорию Белорусской ССР, Украинской ССР и в Прибалтику массового характера не имели, документально подтверждены в основном случаи временных миграций, остальные имели частный организованный либо самовольный характер. Таким образом, в миграциях мордовского народа на территорию стран ближнего зарубежья можно выделить пять основных этапов: от присоединения территории до 1917 г.; 1917 – начало 1941 г.; 1941 – 1960; 1960 – 1991 гг.; с 1991 по

настоящее время. Основная мордовская диаспора сложилась в 1940-е и 1950–70-е гг. С конца 1980-х гг. начинается отток мордвы из союзных республик.

В третьем параграфе *«Миграционные процессы и динамика численности мордвы в союзных республиках СССР»* изучены демографические процессы в советских республиках СССР. Динамика численности мордовского населения в период до распада СССР в целом соответствует первым четырем основным этапам заселения, описанным выше. Нижней границей изучения демографических процессов, протекавших на этих территориях, принято считать конец XIX в., точнее Первую всеобщую перепись Российской империи, которая отражает расселение мордовского этноса, сложившееся к этому времени. Анализ статистических данных, представленных Всесоюзными переписями СССР 1926, 1937, 1939, 1959, 1970, 1979 гг. показал, что численность представителей мордовского этноса постепенно увеличивается до 1979 г., когда фиксируется её пик – 80906 чел. К последней переписи СССР 1989 г. численность мордвы в союзных республиках начинает снижаться. Она варьировалась в зависимости от региона и факторов заселения. Наибольшее число мордовского населения, в силу организованных массовых переселений, было зафиксировано в Казахской ССР и к 1989 г. (последняя перепись СССР) составило 30036 чел., наименьшее – в Грузинской ССР – 415 чел. Таким образом, к распаду СССР сложилась такая картина: наибольшая численность зафиксирована в Центральной Азии (Казахская ССР, Узбекская ССР), в Восточной Европе наиболее многочисленная мордовская диаспора проживала в Украинской ССР. В республиках Закавказья и Прибалтики численность мордовского населения была сравнительно немногочисленна.

В результате анализа сведений, приведенных в первой главе, можно сделать вывод, что миграционные процессы оказывают значительное влияние на формирование социокультурного пространства территорий вселения за счет взаимодействия мигрантов с местным населением и формирования этнических диаспор. В миграционных процессах мордовского народа на территории стран ближнего зарубежья выделяется пять основных этапов, соответствующих их историческому и социально-экономическому развитию. Динамика численности мордвы в изучаемых регионах соответствует этим этапам. Первые четыре характеризуются значительным увеличением численности мордвы, пятый – оттоком мордовского населения из бывших союзных республик после распада СССР.

Вторая глава **«Этнокультурная адаптация переселенцев в постсоветский период»** содержит анализ этнокультурных процессов, характерных для мордовской диаспоры стран ближнего зарубежья в постсоветский период.

В первом параграфе *«Формирование мордовской диаспоры и динамика численности мордвы в странах ближнего зарубежья в 1990-е – 2000-е гг.»* на основе анализа статистических данных оцениваются процессы формирования мордовской диаспоры на территории стран ближнего зарубежья после распада СССР. Переписи после обретения независимости в странах СНГ проводились в разные годы (Белоруссия – 1999, 2009, 2019, Казахстан – 1999, 2009, Киргизия – 1999, Молдова – 2014, Таджикистан – 1999, Туркмения – 1995, Узбекистан – не проводилась, Украина – 2001, Латвия – 2000, Литва – 2011, Эстония – 2000), однако, следует отметить, что в большинстве из них к этому моменту уже сложилась более-менее четкая этническая картина, выявившая значительный рост коренного этноса при кардинальном снижении русского и русскоязычного, в том числе мордовского, населения. Общая численность мордовского населения в изучаемых регионах значительно снизилась за счет миграционных процессов преимущественно в Российскую Федерацию в силу ряда объективных причин, таких как изменение государственной национальной политики в сторону своеобразной «коренизации» кадров, введения национальных языков в официальное делопроизводство, образование и др. сферы жизни, возникновение межэтнических конфликтов и т.д., и ассимиляционные процессы, характерные для представителей этносов, проживающих в отрыве от основной этнической территории. В миграционных процессах мордовского народа в постсоветский период можно выделить несколько периодов: первый прослеживался преимущественно из Центральной Азии и Закавказья в самом начале 1990-х гг., второй связан с негативными событиями в Украине. Таким образом, снижение численности русского и русскоязычного населения, изменение политического и экономического строя привели в некоторых странах к усилению ассимиляции с русским населением (например, в Белоруссии, Узбекистане и т.д.), в других – к формированию активной мордовской диаспоры (Казахстан, Крым, принадлежавший Украине до 2014 г., Эстонии и др.). В первом случае мордовское население более интегрировано в принимающее, в большинстве своем русскоязычное сообщество. Это объясняется тем, что русский язык в них является одним из государственных.

Во втором параграфе *«Мордовская диаспора в этнокультурном пространстве постсоветских стран Центральной Азии и Кавказа»* представлен анализ этнокультуры мордвы в странах Закавказья и Центральной Азии после распада СССР. Особое внимание уделяется такому уникальному явлению, как мордовская диаспора Армении, переселившаяся в 1840-е гг. в с. Надеждино (ныне с. Шогакат (с. Шоржа до 2017 г.) Гехаркуникской обл.), сохранившая значительную часть традиционной культуры в силу своей религиозной принадлежности к молоканам. К концу XX в. мордва-молокане начали постепенно переезжать в городскую местность, что становится причиной трансформации и

частичной утраты традиционных ценностей, например, некоторые женщины отказываются от ношения платков на голове и длинных платьев, отдавая предпочтение более удобной в городской унифицированной среде одежде. При этом они сохраняют приверженность традиционной пище, строго соблюдают религиозные обряды, бережно хранят семейные ценности и др. В целом традиционная материальная и духовная культура мордвы стран СНГ Закавказья и Центральной Азии сохранилась частично в результате тесных межэтнических связей с русским и представителями местных этносов при проживании в населенных пунктах со смешанным населением, межнациональных браках, хотя мордва до сих пор сохраняет национальное самосознание, родной язык и элементы этнокультуры. В новых условиях проживания в регионах с кардинально отличающейся в силу природно-климатических и географических особенностей традиционной культурой первыми изменяются пищевые привычки. У большинства представителей мордовского этноса среди предпочтительных блюд отмечаются национальные блюда местных народов, которые лучше приспособлены к окружающей среде, например, грузинская мордва готовит сациви, бозбаш, мацони и др., азербайджанская – кутаб, блины с начинкой из дикорастущей зелени, довгу и т.д. Обрядовая культура сохраняется слабо как в силу значительной оторванности от коренных мест проживания, так и в условиях проживания в городской местности. На формирование мордовской диаспоры, соответствующей параметрам, описанным в первой главе, влияет численность мордвы в регионе. Так, в Казахстане, при наличии значительного числа представителей мордовского народа, они входят в состав Ассамблеи народов Казахстана, являются делегатами съездов финно-угорских народов, проводимых Ассоциацией финно-угорских народов Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мордовская этнокультура в условиях проживания в кардинально отличающейся от исконной природно-климатической и культурной среде Центральной Азии и Закавказья подвержена значительным трансформациям, особенно в её материальном эквиваленте. При частичной сохранности навыков владения родным языком, обычаев и обрядов трансформируются способы ведения хозяйства, пищевые привычки и т.д.

В третьем параграфе *«Мордовская диаспора в этнокультурном пространстве постсоветских стран Восточной Европы и Прибалтики»* рассматривается специфика мордовской диаспоры в странах Восточной Европы и Прибалтики, которая складывалась под воздействием ряда важных факторов: отсутствие массовых организованных переселений на эти территории, более схожий с привычным, чем в центральноазиатском регионе, климат обусловил привлекательность восточноевропейских земель для аграрных переселений частного порядка в разные исторические периоды, которые привели к большей дисперсности расселения мордвы в странах ближнего зарубежья Восточной Европы. Общая дисперсность

населения привела к активным процессам трансформации и частной утрате традиционной культуры, ассимиляции, которые хорошо прослеживаются по языковым данным, отраженным в переписях населения. Так, к распаду СССР в Украине по Всесоюзной переписи 1989 г. родным считали мордовский язык 29 % городского населения и 42 % сельского; в 2001 г. в городах – 13,3 %, в сельской местности – 22 %¹³. В Белоруссии перепись 2019 г. отразила практически полную утрату знания родного языка: среди 426 чел. мордвы, проживающих в стране, в качестве родного мордовский, мокшанский или эрзянский, язык не назвал никто¹⁴. В Прибалтийских республиках мордовская диаспора всегда была сравнительно немногочисленна: в Литве – 94 чел. (2000), в Латвии – 392 (2011), Эстонии – 562 чел. (2001)¹⁵. Наиболее хорошо среди стран Прибалтики сохранила традиционную культуру (приготовление традиционной пищи, элементы праздников и обрядов, исполнение мордовских песен, использование в интерьере жилища мордовской атрибутики) и языковые навыки мордовская диаспора в Эстонии в силу близости эстонского и мордовского народов, языки которых относятся к финно-угорской группе языков. Здесь функционирует общественная организация «Сятко». Таким образом, лучше всего традиционная культура сохранилась у мордвы Эстонии в силу языковой близости народов и государственной поддержки мордовской диаспоры. Значительная доля мордовского населения Восточной Европы и Прибалтики проживает в городской среде, которая способствует ускорению ассимиляции.

Таким образом, в результате анализа динамики численности мордвы стран ближнего зарубежья можно сделать вывод о значительном снижении доли мордовского народа в общей численности населения стран постсоветского пространства. В условиях этнокультурных пространств Центральной Азии и Закавказья традиционная материальная культура была частично утрачена либо трансформировалась в связи со значительными различиями природно-климатических особенностей региона. В Восточной Европе и Прибалтике на трансформацию материальной культуры большее значение оказывал социально-экономический фактор, мордва проживает

¹³ Распределение населения по национальности и родному языку. Украина// Всеукраинская перепись населения 2001. Государственный комитет статистики Украины. URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/nationality_popul1/ (дата обращения: 26.01.2022 г.)

¹⁴ Распределение населения по родному языку и языку, на котором разговаривают дома // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open//public/F503N_ru.saiku (дата обращения: 27.01.2022 г.)

¹⁵ Балашов В. А., Волкова М. С. Мокшин Н. Ф., Шитов В. Н., Юрченков В. А. Мордва // Мордовия. Т. 2. Саранск, 2004. С. 5–21 ; Население по этническому признаку // Результаты переписи жителей и жилища Литовской Республики 2011 года: официальный сайт. URL: http://statistics.bookdesign.lt/table_044.htm?lang=en (дата обращения: 22.01.2022 г.)

преимущественно в городской унифицирующей среде, которая приводит к ассимиляции.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы и теоретические обобщения. Миграционные процессы позиционируются в качестве одного из формирующих факторов социокультурного пространства, оказывающего влияние на этническую картину регионов. В процессе миграции на территории стран ближнего зарубежья складывалась мордовская диаспора, в формировании которой выделяется пять основных этапов, соответствующих миграционным потокам: от присоединения территории до 1917 г.; 1917 – начало 1941 г.; 1941 – 1960; 1960 – 1991 гг.; с 1991 по настоящее время.

Основная часть мордовской диаспоры сложилась на третьем и четвертом этапах миграционного процесса. В постсоветский период численность мордовского народа значительно снизилась. Этому способствовал ряд факторов: миграции из новообразованных стран ближнего зарубежья в результате ухудшения социально-экономических и политических условий, урбанизация, инкультурация, интеграция и ассимиляция. У мордвы, проживающей в изучаемых регионах, этнокультурные традиции сохранились частично как в материальной (ремесла, хозяйство, атрибуты интерьера жилища и др.), так и в духовной культуре (общение на родном языке, фольклор, обряды и т.д.), хотя полной консервации нет, и отмечается постепенный процесс трансформации, усвоения элементов культуры доминирующего народа. В наименьшей степени подверглись трансформации материальные атрибуты и эмоциональный настрой.

На сохранение культуры оказывали воздействие такие факторы, как время переселения и компактность проживания (мордва Армении, переселившаяся в 40-е гг. XIX в. и проживавшая общиной), численность (диаспора мордвы Казахстана), природные и географические условия, местное окружение, сфера деятельности, межнациональные браки, государственная поддержка (мордовская диаспора Эстонии, эрзянское сообщество Украины (г. Киев) и др. Таким образом, на постсоветском пространстве к диаспоре условно можно отнести мордву трех стран: Казахстана, Эстонии, эрзянскую диаспору Украины (г. Киев) – по уровню сохранности традиционной культуры, навыков общения на родном языке, самоидентификации, «идеализации» своей родины и стремлению к самоорганизации через создание общественных организаций для трансляции этнических культурных ценностей. На этнокультурную жизнь мордвы в постсоветском пространстве оказывают влияние созданные общественные организации, они поддерживают ее культурное и социальное развитие, духовное и материальное этническое наследие, сохраняют в пространстве принявших стран национальный язык,

содействуют активному участию мордвы в экономической и социокультурной жизни их мест проживания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России:

1. Шульгов, Е.Н. Мордва в Республике Казахстан : к истории переселения / Е.Н. Шульгов // Университетский научный журнал. – 2017. – № 28. – С. 181–190 (0,54 п.л.).

2. Шульгов, Е. Н. Динамика численности мордвы в союзных республиках СССР и миграции мордовского населения / Е.Н. Шульгов // Самарский научный вестник. – 2018. – № 2 (23). – С. 174–179 (0,63 п.л.).

3. Шульгов, Е. Н. К вопросу об истории переселенческого движения мордвы республик Центральной Азии и Закавказья / Е. Н. Шульгов, Л. И. Никонова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2018. – № 4 (48). – С. 120–126 (0,36 п.л./0,18 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Шульгов Е. Н. Этнокультура мордвы в постсоветском пространстве : к постановке проблемы / Е. Н. Шульгов // Образование и воспитание школьников в условиях поликультурного региона. Материалы V муниципальной науч.- практ. конф. с республиканским участием (Рузаевка, 22 декабря 2016 г.). – Рузаевка : МБОУ «СОШ № 9», 2016. – С. 48–50 (0,14 п.л.).

5. Шульгов, Е. Н. Мордва в постсоветском пространстве Евразии : к постановке проблемы / Е. Н. Шульгов // Полиэтнический мир Евразии : проблемы взаимовосприятия : сб. ст. – Ижевск : УИИЯЛУрО РАН, 2016. – С. 198–206 (0,39 п.л.).

6. Шульгов, Е. Н. Изучение этнокультуры мордвы в постсоветском пространстве : к постановке проблемы / Е. Н. Шульгов // Гуманитарные науки : научные приоритеты ученых. Сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. – Пермь : Эвенсис, 2016. – С. 17–22 (0,24 п.л.).

7. Шульгов, Е. Н. Миграция мордвы в страны ближнего зарубежья : к некоторым вопросам истории и этнокультуры / Е. Н. Шульгов // Межкультурный диалог народов России. Материалы VIII всерос. науч.- практ. конф. (Рождественно, 31 марта 2017 г.). – Саранск : Ичалков. пед. колледж, 2017. – С. 201–219 (0,59 п.л.).

8. Шульгов, Е.Н. Взаимодействия этносов в поликультурной языковой картине мира : опыт и перспектива исследований / В. Н. Шульгов, Л. И.

Никонова, Е. В. Кандрина // Русский язык в поликультурном мире : IМеждународ. симпозиум : сб. науч. ст. В 2-х т. Т. 1. (Ялта, 8–12 июня 2017 г.). – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 194–199 (0, 25 п.л./0,08 п.л.).

9. Шульгов, Е. Н. Мордва Республики Казахстан: окраина СССР и на окраине России / Е. Н. Шульгов // XII Конгресс антропологов и этнологов России : сб. материалов (Ижевск, 3 – 6 июля 2017 г.). – М., – Ижевск : ИЭА РАН, УИИЯЛУрО РАН, 2017. – С. 349 (0,04 п.л.).

10. Шульгов, Е. Н. Мордва постсоветского пространства : к изучению в образовательной сфере // Вопросы истории России и зарубежных стран с древнейших времен до наших дней : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. с элементами научной школы для молодых ученых «53-и Евсевьевские чтения» (Саранск, 9–10 февраля 2017 г.). – Саранск, 2017. – С. 51–58 (0,3 п.л.).

11. Шульгов, Е. Н. Исследование этнической культуры в образовательной сфере : опыт и перспектива / Е. Н. Шульгов, Л. И. Никонова // Наука и культура России. – 2017. – № 1. – С. 209–214 (0,54 п.л./0,27 п.л.).

12. Шульгов, Е. Н. Социокультурное явление времени в условиях полиэтничного общества : к вопросу миграций населения Мордовии в ближнее зарубежье по материалам СМИ / Е. Н. Шульгов // Образование и воспитание школьников в условиях поликультурного региона. Материалы VI муниципальной науч.- практ. конф. с республиканским участием (Рузаевка, 21 декабря 2017 г.). – Рузаевка : МБОУ «СОШ № 9», 2017. – С. 69–78 (0,52 п.л.).

13. Шульгов, Е. Н. Изучая мордовский народ в Крыму... / Е. Н. Шульгов, Л. И. Никонова // Межкультурный диалог народов России. Материалы IX Всерос. науч.- практ. конф. (Рождествено, 16 февраля 2018 г.). – Саранск : Ичалков. пед. колледж, 2018. – С. 207–214 (0,32 п.л./0,16 п.л.).

14. Шульгов, Е. Н. Мордва Центральной Азии : к истории вопроса / Е. Н. Шульгов, Л. И. Никонова // Межкультурный диалог народов России. Материалы IX Всерос. науч.- практ. конф. (Рождествено, 16 февраля 2018 г.). – Саранск : Ичалков. пед. колледж, 2018. – С. 282–295 (0,80 п.л.).

15. Шульгов, Е. Н. К вопросу изучения этнических процессов : на примере исследований мордвы стран ближнего зарубежья / Е. Н. Шульгов // Инновационная деятельность в образовательных организациях. Материалы всерос. науч.- практ. конф. (Ульяновск, 29 марта 2018 г.). – Ульяновск : Из-во УлГПУ, 2018. – С. 412–417 (0,31 п.л./0,16 п.л.).

16. Шульгов, Е. Н. Миграция населения Мордовии в диалоге культур: история и теории вопроса по материалам прессы и полевых исследований / Е. Н. Шульгов // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история). 2017 г. Вып. 13 : Материалы XIII междунар. науч.- практ. конф. (Горно-Алтайск, 24 – 27 апреля 2018 г.) – Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2018. – С. 317–322 (0,27 п.л.).

17. Шульгов, Е. Н. К истории межнациональных культурных связей: по материалам СМИ / Е. Н. Шульгов // Народы Волго-Уралья в истории и

культуре России : материалы Междунар. науч.- практ. конф., посв. 90-летию со дня рождения П. В. Денисова (Чебоксары, 28–29 сентября 2018 г.). – Чебоксары : ИД «Среда», 2018. – С. 253–260 (0,39 п.л.).

18. Шульгов, Е. Н. Мордва в странах СНГ: к вопросу культурных контактов / Е. Н. Шульгов, Л. И. Никонова // XIII Конгресс антропологов и этнологов России : сб. материалов (Казань, 2–6 июля 2019 г.). – М.; Казань : ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 467. (0,03 п.л./0,02 п.л.).

19. Шульгов Е. Н. Исследовательские методы этнокультуры: из истории переселения мордвы в Киргизию / Е. Н. Шульгов, Л. И. Никонова, // Инновационная деятельность в образовательных организациях : материалы Всерос. науч.- практ. конф. с междунар. участием (Ульяновск, 7 апреля 2021 г.). – Ульяновск : Изд-во «УлГПУ», 2021. – С. 530–537 (0,3 п.л./0,15 п.л.).

Шульгов Евгений Николаевич

**МИГРАЦИЯ МОРДВЫ НА ТЕРРИТОРИЮ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ И
ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В.: ИСТОРИКО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 08.04.2022 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Мордовского университета
430000, г. Саранск, ул. Советская, д. 24